

Вы смотрите на оригинальный текст, который еще не был переведен. Вы можете прокрутить вниз до конца страницы, чтобы выбрать перевод.

В прошлой жизни Цзянь Цяньцю была последней женской главной героиней и злодеем. Ей дали множество титулов, таких как "Истинный Король Катастрофы", "Дочь Проклятия", "Император Демонов Природных Бедствий" и т.д. В то же время, в сознании Шэнь Шуцю, Цзянь Цяньцю является самой бесчеловечной героиней-злодейкой. Используя весь мир как плавильный котел и принося в жертву кровь, она становится императором. Но почему Цзянь Цяньцю из прошлой жизни появилась здесь? Разве ваша миссия не была завершена? Глядя на улыбающуюся перед ним Цзянь Цяньцю, Шэнь Шуцю содрогнулся. Только он знал, сколько зла скрывалось под этим кажущимся милым обликом. — Почему, сэр, вам не радостно видеть меня? Цзянь Цяньцю прищурила свои лунные глаза и сладко прошептала в ухо Шэнь Шуцю. — Нет. Шэнь Шуцю почувствовал аромат тела девушки и запнулся. — Студент, я всегда очень скучала по своему мужу. Бум! В следующий момент тело Шэнь Шуцю было сбито на диване. Цзянь Цяньцю воспользовалась моментом, чтобы запрыгнуть на него, и ее губы снова коснулись его без всяких объяснений. Шэнь Шуцю не мог сопротивляться вообще. Его сила была подавлена до смерти, как ягненок, ожидающий убоя, позволяя своей шерсти быть выщипаной. Похотливые глаза Цзянь Цяньцю казались наполненными водой, и ее гибкий язык продолжал лизать его губы, словно он пробует кусочек десерта. Гибкий язык медленно скользнул в рот, сосая каждое мягкое место, переплетаясь с его слюной, и любовь вспыхнула, как вулкан. Шэнь Шуцю продолжал сопротивляться, но бесполезно. Сильный поцелуй почти задушил его. Через некоторое время Цзянь Цяньцю ослабила свои алые губы, не чувствуя удовлетворения, и аккуратно облизала оставшуюся нить шелка на его губах. — Стоп, стоп. Шэнь Шуцю быстро сказал. Если она не остановится, кто знает, что она собирается делать дальше. — Ха-ха~ Разве вам не нравится, сэр? Цзянь Цяньцю глупо улыбнулась. Ее щеки были необычайно покрасневшими, а желание в ее глазах бурлило. Затем руки Цзянь Цяньцю снова стали нечестными, возились с одеждой Шэнь Шуцю. Он не мог не пробормотать: "Почему у этих одежд нет пуговиц?" Шэнь Шуцю носил куртку на молнии, так что Цзянь Цяньцю не могла ее расстегнуть, если бы она не была из Синей Планеты. — Цзянь Цяньцю, я сержусь, сними меня сейчас. Шэнь Шуцю глубоко вздохнул и не мог не проявить величия, которое было у него в прошлой жизни. Неожиданно, этот трюк, казалось, не имел эффекта. Цзянь Цяньцю выдохнула и сказала: "Цяньцю больше не та маленькая девочка, которая ничего не понимала в то время. Что если муж снова убежит." Шэнь Шуцю не говорил, и спокойно смотрел на нее. — Ладно! Ладно! Цяньцю просто слезает. После того, как они посмотрели друг на друга некоторое время, Цзянь Цяньцю высунула язык и сдалась. Кто сказал, что это был муж, которого она так желала. Как могла Цзянь Цяньцю действительно видеть, что ее муж сердится из-за нее. Если кто-то другой заставит ее мужа грустить, Цзянь Цяньцю обязательно раздавит этого человека в прах, и не будет мира ни в его прошлой жизни, ни в этой, ни даже в перерождении. После того, как он поднялся, Шэнь Шуцю достал замороженное молоко из холодильника и выпил глоток, чтобы успокоить горячее настроение. Затем он пошел в ванную и несколько раз умылся холодной водой. Красивые сливовые глаза Цзянь Цяньцю, казалось, были наполнены розовыми сердечками, и она продолжала смотреть на Шэнь Шуцю от начала до конца. Через некоторое время Шэнь Шуцю постепенно успокоился, посмотрел на девушку и сказал: "Почему ты здесь?" — Сэр, разве вы не хотите, чтобы Цяньцю появилась здесь? Цзянь Цяньцю тихо сказала. — Нет, я просто любопытно, почему ты здесь появилась. Шэнь Шуцю колебался, но все же не сказал то, что было в его сердце. Цзянь Цяньцю, казалось, знала, что ее муж думал, и не возражала. Она сказала с легким обидным выражением: "Сэр, вы действительно жестоки. Он подделал свою смерть перед всем миром, оставив Цяньцю одну в мире." Цзянь Цяньцю приостановилась, затем прищурила глаза и сказала красными губами у его уха: "Но сэр, вы не можете убежать, ваш запах всегда будет в сердце Цяньцю!" — Цяньцю искала господина тысячу лет. На этот раз, господин, вы не сможете сбежать, хе-хе. В конце концов, Шэнь Шуцю умер, чтобы еще больше разозлить Цзянь Цяньцю. Только так можно было вызвать ненависть Цзянь

Цяньцю к людям мира, и, наконец, достичь магической силы, чтобы принести в жертву плоть и кровь людей мира, чтобы занять трон.— С тех пор, как вы воспитали меня, сэр, почему вы в конце концов бросили Цяньцю? Сэр, интересно, помните ли вы сильный снегопад, когда мы впервые встретились. Шэнь Шуцю потемнел в глазах. Поток воспоминаний внезапно хлынул обратно. Тяньу Чжэнши тридцать третий год. Внезапный сильный снегопад почти затопил весь континент. Этот лед и снег, похожий на стихийное бедствие, сделали все мрачным, и бесчисленные жизни замерзли. Многие случайные практикующие не могли выжить в снегу и стали твердыми, не говоря уже о некоторых обычных людях. На улице деревни есть небольшой дом из тростника и веток. Крыша была покрыта толстым слоем льда и снега, и казалось, что она рухнет в следующую секунду. Шэнь Шуцю аккуратно открыл разбитую дверь, и маленькая фигура Цзянь Цяньцю была сгорблена внутри. Цзянь Цяньцю спала в это время, ее маленькое тело дрожало от холода, и многие части ее тела стали твердыми и фиолетовыми. Согласно подсказкам системы, Шэнь Шуцю узнал о прошлом Цзянь Цяньцю. Цзянь Цяньцю родилась в месте под названием Цзяньцзя Вэнь. С самого дня рождения ее биологическая мать умерла на месте из-за нее. С тех пор отец Цзянь воспитывал ее, но когда Цзянь Цяньцю было всего один год, отец Цзянь случайно упал с обрыва, и его тело не было найдено. В это время в деревне циркулировали слухи, что Цзянь Цяньцю родилась с физическими недостатками, и что ее отец и мать были неполноценны. Маленькая Цзянь Цяньцю, которой был всего один год, не могла понять это, но позже ее дядя усыновил ее. В следующие три года в окрестностях появилось много бандитов и японских пиратов. Они часто приходили в деревню убивать, грабить и грабить. Дядя, который усыновил ее, также был убит бандитом в стычке. Даже многие люди в деревне умерли от рук бандитов, и население Цзяньцзя Вэнь мгновенно сократилось вдвое. Но позже эти бандиты были уничтожены проезжающими офицерами и солдатами. Позже Цзяньцзя Вэнь приписала всю эту неудачу маленькой Цзянь Цяньцю. Некоторые жители деревни даже угрожали сжечь ее заживо. Позже добрый староста деревни остановил это поведение, но все же выгнал Цзянь Цяньцю из деревни. С тех пор, маленькая Цзянь Цяньцю стала нищенствовать и обычно конкурировала с другими нищими в городе за еду. Цзянь Цяньцю была молода и не могла отобрать еду у старшего нищего, поэтому она была вынуждена бороться с собакой за еду. Даже хижины, в которых мы живем сейчас, были построены путешественниками для отдыха в тени. Такой образ жизни глубоко окутал Цзянь Цяньцю, как плохая весть. Это продолжалось целый год, прежде чем Шэнь Шуцю начал свою миссию. Шэнь Шуцю все еще помнил первый раз, когда Цзянь Цяньцю увидела его, ее глаза полны бдительности и страха. Шэнь Шуцю смотрел на сгорбленную Цзянь Цяньцю с сожалением и мягко сказал: "Хочешь пойти со мной? Я буду поддерживать тебя с этого момента." Это была первая встреча Шэнь Шуцю и Цзянь Цяньцю. В том году Цзянь Цяньцю было пять лет.— Так почему же вы, сэр, воспитали Цяньцю, а затем бросили ее в конце концов? Цзянь Цяньцю снова поразила словами, вытащив Шэнь Шуцю из потока воспоминаний обратно в реальность. Глядя на Цзянь Цяньцю, которая уже была наполнена слезами в какой-то момент, Шэнь Шуцю почувствовал жгучую боль в сердце. Как ему рассказать это? Правда еще более похожа на острый нож. Хотя он не был вынут из ножен, он все еще кровоточил и застрял в горле. Шэнь Шуцю горько улыбнулся и сказал: "Цяньцю, я..."— Неважно. Если вы не скажете мне, должно быть, есть причина, по которой вы не скажете мне. Цяньцю не будет спрашивать, но теперь, когда Цяньцю здесь, вы не можете убежать, но путь Небес в этом мире довольно интересен. Цзянь Цяньцю вытерла свои слезы и восстановила свою улыбку.— Что ты имеешь в виду под этим? Шэнь Шуцю был удивлен.— Хотя эта сторона мира Небес неполна, я могу чувствовать, что она восстанавливается, и эта сторона Небес может на самом деле подавлять меня и исключать меня.